

ХРОНИКИ ASPEARAN

ПОДГОРНЫЙ НАРОД

КНИГА II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИГОРЬ ПЕТРОВ

Игорь Петров

Подгорный народ

<https://litres.ru/74667603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мёртвые уже идут. В Керн-Боре ещё спорят о цене щитов.

Эрин нанялся проводить двоих путников до гномьих гор. Хорошая плата, знакомые товарищи рядом. Наниматели хотят добраться без приключений — после серого холма он понимает их как никто.

Но из дальних штолен возвращается изувеченный патруль. За тяжёлыми дверями раздаются удары. А вскоре разведчики приносят весть, после которой в подгорном городе начинают раздавать оружие.

К воротам приближается армия Тёмных Рун.

Теперь от качества купленного щита зависит гораздо больше, чем хотелось бы Эрину. Рядом с ним готовятся к бою гномы, чьи имена он едва успел запомнить. За спинами остаётся город. Впереди поднимаются те, кто давно должен лежать в земле.

Его наниматели умеют возвращаться после смерти. Ему придётся остаться живым.

Содержание

Глава 1. Сиверн	4
Глава 2. Вервольф	20
Глава 3. Обоз	33
Глава 4. Подгорье	50
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Подгорный народ

Глава 1. Сиверн

У ворот Сиверна пришлось остановиться. Стражники отодвигали телегу со сломанным колесом, перекрывшую половину проезда. Эрин прислонился плечом к стене и закрыл глаза.

— Не спи, — сказал Тарвен. — Сейчас пустят.

— Угу.

Телега загрохотала по камню. Эрин отлепился от стены, подхватил мешок. Под воротами пахло навозом и свежим хлебом. Из пекарни напротив вышел мальчишка с полной корзиной. Тарвен проводил его взглядом.

Ранвальд остановился у развилки.

— Сердце отнесём в башню. Потом можете расходиться.

— А доклад? — спросил Астен.

— Я сам.

Башня магов стояла за внутренней стеной. Пока привратник ходил за старшим, Эрин опустил мешок на ступень и сел рядом. Тарвен устроился с другой стороны и переставил мешок себе под ноги.

Дверь открылась. Пожилой маг в расстёгнутой мантии оглядел их, задержав взгляд на свёртке в руках Ранвальда.

— Это оно?

— Оно. Куда положить?

Маг провёл их в нижний зал и освободил каменный стол.

Ранвальд опустил Сердце, развернул ткань.

— Из него получится источник? — спросил Астен.

— Посмотрим. Сначала придётся преобразовать энергию в нейтральную. Ты участвовал в извлечении?

— Да.

— Тогда останься. Мне понадобится...

Астен потёр глаза ладонями.

Ранвальд забрал со стола ткань.

— Завтра он придёт.

Маг посмотрел на Астена внимательнее.

— Хорошо. Завтра.

В нижнем дворе их ждали котлы. Тарвен первым получил миску, нашёл свободную скамью и помахал остальным. Мейр сел у прохода, положив лук под колено. Эрин поставил мешок между ног и взял ложку.

— Мне сказали, ты меч об каменного великана сломал, — произнёс Тарвен.

Эрин вытащил клинок на ладонь. На кромке темнели три глубокие выбоины.

— Пока целый.

— Кузнец посмотрит — сам сломает. Чтобы не мучился.

Эрин с улыбкой убрал меч. Похлёбка была горячая, солёная. Он съел несколько ложек, поднял миску. Зубы стукнули о край. Пришлось придержать её второй рукой.

Мейр подвинул к нему хлеб.

Некоторое время ели молча. Астен сидел, опершись локтями о стол, ложка лежала рядом с полной миской.

— Ты поешь, — сказал Тарвен.

— Сейчас.

— Остынет.

Астен выпрямился и придвинул миску.

За соседним столом кто-то расхохотался. Эрин обернулся: двое возниц пытались отнять у третьего шапку. Тот прижал её к груди, отбивался локтем.

— Ещё будешь? — спросил Тарвен.

Эрин посмотрел на свою пустую миску.

— Нет. Пойду.

— Я с тобой.

В казарме было душно. У окна сохла чья-то рубаха. На Нориковой койке лежал чистый тюфяк, а поверх него — свёрнутые портянки и костяной футляр с иглой.

Эрин остановился у прохода.

Тарвен поставил оба мешка возле стены.

— Твоё место не заняли.

Эрин сел на свою койку. Стянул сапоги, расстегнул пояс. Меч положил у изголовья.

Тарвен поднял одеяло с пола и бросил ему.

— До вечера поспим?

— До утра.

Эрин лёг, отвернувшись к стене.

Тарвен прикрыл ставню. Полоса света на полу сузилась и исчезла.

За два дня Эрин успел выспаться, отмыться и зашить рукав. Меч пришлось оставить кузнецу. Тот долго разглядывал выбоины, потом спросил, не пробовал ли Эрин рубить другой стороной.

На третье утро за ними пришли от Ранвальда.

— Всех четверых? — уточнил Тарвен.

— Да. Он у себя.

Астен отложил книгу, одолженную в башне. Мейр убрал в колчан стрелу, на которой менял оперение. Эрин надел куртку.

В комнате Ранвальда сидел незнакомец. Дорожный плащ висел на спинке стула, возле стены стоял меч в потёртых ножнах. Незнакомец подвинул свой стул, освобождая проход.

— Заходите, — сказал Ранвальд. — Это Рейнер. Ему нужны люди до гномьих гор. Я предложил вас.

Тарвен сел на скамью у окна.

— Когда выходить?

— Завтра утром, — ответил Рейнер. — Успеете собраться?

— Смотря куда идём и надолго ли.

Рейнер развернул лежавшую на столе карту.

— По юго-восточному тракту. До гор около трёх недель,

если погода не подведёт. В пути нас будет шестеро: вы, я и моя спутница Лира.

Мейр наклонился к карте.

— Дальше гор?

— Там рассчитываем с вами. Захотите остаться — обсудим на месте.

— Что везёте? — спросил Тарвен.

— Свои вещи.

— А зачем тогда четверо?

— Хочу дойти без приключений. Вдвоём мы и ночью караулим по очереди, и днём идём. Под конец начинаешь засыпать на ходу. А если кто-то заболит, второго хоть разорвись.

Тарвен потёр щёку.

— Насчёт сна понимаю.

— Плачу по серебряному в день каждому, — продолжил Рейнер. — Продовольствие и ночлег за мой счёт. За первую неделю отдам перед выходом, дальше рассчитываемся каждые семь дней.

Астен посмотрел на Ранвальда.

— Нас отпустят?

— С командованием я договорился. Если согласитесь, сегодня получите расчёт.

Эрин провёл пальцем по краю стола.

— Ты советуешь идти?

Ранвальд отложил перо.

— Советую. Работа есть, платит он хорошо. До гор дорога

знакомая, а дальше сами решите, куда податься. Здесь сейчас будете то обозы встречать, то в карауле стоять.

— Люди тебе разве не нужны? — спросил Мейр.

— Нужны. Поэтому и жаль отпускать.

Ранвальд посмотрел на Эрина.

— Но вас я ему рекомендовал. Дальше решайте сами.

Эрин повернулся к Рейнеру.

— Если в дороге бой, кто командует?

— Я. Если меня рядом нет — выберите своего старшего заранее. И ещё: о ранах и болезнях говорите сразу. Не хочу посреди тракта выяснять, что кто-то третий день идёт с горячкой.

— Целители в городах тоже за ваш счёт? — спросил Астен.

— Да. Есть ещё вопросы?

Тарвен подался вперёд.

— Лошади будут?

— Пойдём пешком.

— Вот теперь всё понятно.

— Тебе три недели идти, — сказал Мейр. — Ты бы ещё про обувь спросил.

Тарвен вытянул ногу, оглядел сапог.

— Эти дойдут. Я согласен.

— Я тоже, — сказал Мейр.

Астен кивнул.

Эрин ещё раз посмотрел на карту. Южнее Сиверна дорога

тянулась вдоль леса, пересекала реку и уходила к краю листа.

— Пойду.

Рейнер протянул ему руку.

— Тогда завтра у южных ворот. На рассвете. Сегодня я приведу Лиру, познакомитесь.

Тарвен встал со скамьи.

— А аванс сегодня можно? Мне сапоги всё-таки показать надо.

— Можно. После полудня буду в «Старом колесе». Приходите все.

Ранвальд проводил их до двери.

— Эрин, ты задержись.

Тарвен придержал дверь.

— Мы во дворе.

Когда остальные вышли, Ранвальд вернулся к столу и выдвинул ящик.

— Я тут за тебя похлопотал.

Ранвальд достал из ящика кожаный мешочек и положил перед Эрином.

— Открой.

Внутри лежал камень величиной с грецкий орех. Эрин потряхнул его на ладонь, перевернул.

— Лечебный?

— Да. Тебе в награду за поход в Разлом. Командование утвердило сегодня утром.

Эрин поднял глаза.

— Насовсем?

— Насовсем. Мешочек тоже можешь оставить.

Эрин провёл большим пальцем по гладкой поверхности.

— Я думал, такие только лекарям выдают.

— Обычно так и есть. Я попросил сделать исключение.

— Для меня?

— Для тебя. В дороге пригодится.

За дверью Тарвен что-то спросил у проходившего солдата.

Тот ответил, и шаги удалились.

— Спасибо, — сказал Эрин.

— Убери получше.

Эрин вернул камень в мешочек, затянул шнурок и спрятал за пазуху. Ранвальд поднялся вместе с ним.

— Перед выходом зайдите попрощаться. Все четверо.

— Зайдём.

Тарвен ждал у стены, разглядывая двор. Мейр с Астеном стояли возле лестницы.

— Что там? — спросил Тарвен.

Эрин достал мешочек и приоткрыл.

Астен подошёл ближе.

— Дай посмотреть.

Он взял камень, подержал на раскрытой ладони.

— Откуда?

— Ранвальд выпросил у командования. Мне в награду.

Тарвен протянул руку, и Астен передал камень ему.

— Вот это подарок.

Тарвен осторожно вернул его Эрину.

— Ты мешочек-то привяжи. У тебя из кармана вчера ложка выпала.

Эрин проверил шов под курткой.

— Ложка в другом была.

— Всё равно привяжи.

— Погоди убирать, — сказал Астен. — Пользоваться умеешь?

— Видел, как лекари делают.

— Тогда давай попробуем.

Мейр поднял руку. На указательном пальце была намотана полоска ткани.

— На мне можно. Нож соскочил, когда оперение подрезал.

Они отошли к скамье у стены. Мейр размотал палец и протянул руку Эрину.

Астен положил камень ему на ладонь.

— Держи обеими руками. Держи рядом с порезом и сосредоточься на нём. Представь, как свет окутывает больное место.

Эрин накрыл камень второй ладонью.

— Глаза закрыть?

— Как удобнее.

Он закрыл глаза. Представил порез на Мейровом пальце и свет вокруг него. Через несколько мгновений в руках появилось натяжение. Эрин ослабил хватку, но ощущение оста-

лось: ладони словно прилипли к гладким бокам камня.

— Тянет, — сказал он, открывая глаза. — Руки будто приклеились.

— Хорошо. Продолжай.

Мейр чуть повернул палец.

— Ты руку держи спокойно, — попросил Эрин.

— Держу.

Эрин снова сосредоточился. Свет в воображении то расплывался, то собирался вокруг пореза. Хотелось убрать камень и посмотреть, что получается.

— Когда заканчивать?

— Почувствуешь. Натяжение сменится лёгким толчком, будто камень отталкивает ладони. Операторы по этому и определяют, что лечение закончено.

Тарвен присел рядом, вытянув шею.

— Долго ещё?

— Да подожди ты, — сказал Мейр.

Вдруг ладони слегка оттолкнуло от камня. Эрин разнял руки и посмотрел на палец. Порез закрылся.

— Сейчас было.

— Значит, закончил, — сказал Астен.

Мейр согнул палец, провёл по нему большим.

— Вот и хорошо. А то за тетиву цеплялся.

Эрин перевернул камень в ладони.

— А ты сразу почувствовал, как им пользоваться? Когда учился.

— Нет. Лекарь успел сам вылечить человека, пока я сидел и ждал. - ответил Астен.

Тарвен усмехнулся.

— Надо было тебе кого-нибудь покрупнее найти.

— Мне потом и нашли. На весь вечер хватило.

Эрин вернул камень в мешочек. Прежде чем спрятать его за пазуху, проверил шнурок.

В «Старом колесе» пахло жареным луком. У стойки спорили двое купцов. Хозяин слушал их, вытирая одну и ту же кружку.

Рейнер сидел у окна. Рядом с ним женщина затягивала ремешок на дорожной сумке. Посох стоял возле стены, подальше от прохода.

Увидев четверых, Рейнер поднял руку.

— Сюда.

Женщина убрала сумку со скамьи.

— Лира, — представилась она.

— Моя жена, — добавил Рейнер. — Это Эрин, Тарвен, Мейр и Астен.

Они расселись вокруг стола. Рейнер достал кошель и отсчитал каждому по семь серебряных.

Тарвен сдвинул свою долю в ладонь.

— Теперь можно и к сапожнику.

— Ты же говорил, сапоги дойдут, — напомнил Мейр.

— До сапожника точно дойдут.

Лира посмотрела под стол.

— Подошва отходит?

— На левом.

— Рядом с рынком мастерская. Мы вчера там были. Скажи, что в дорогу, сделают сегодня.

Тарвен убрал деньги.

— Спасибо.

Эрин пересчитал монеты и затянул кошелёк. Рейнер протянул руку к кувшину на другом конце стола. Кувшин скользнул между кружками и остановился у его ладони.

Астен проследил за ним взглядом.

— Телекинез?

— В основном. С мечом тоже справляюсь.

— А я друид, — сказала Лира. — В бою помогу, с лечением тоже.

— Камень у нас теперь есть, — сказал Тарвен.

Эрин коснулся мешочка под курткой.

— Сегодня получил.

— Пользоваться умеешь? — спросила Лира.

— Астен показал.

Мейр поднял указательный палец.

— На мне проверяли. Работает.

— Хорошо. Тогда в дороге будет кому меня заменить.

Рейнер подвинул пустые кружки и развернул карту.

— Завтра идём по юго-восточному тракту. К вечеру должны добраться до Южного Сино. Кто-нибудь там бывал?

— Я, — ответил Мейр. — Только давно. У моста дорога была разбита.

Лира придержала загибающийся угол карты.

— Трактирщик говорит, мост весной починили.

— Мост-то целый был. Перед ним колея по колено.

— Значит, на месте посмотрим, — сказал Рейнер. — Выйдем пораньше, времени хватит.

Эрин наклонился над столом.

— Припасы сами берём?

— Продовольствие уже заказано. Утром получите свою долю. Фляги наполните заранее.

— Тарвен, ты слышал? — спросил Мейр.

— Я один раз забыл.

— Два.

— Второй раз ты выпил.

— Ты сам предложил.

Лира улыбнулась и свернула карту.

— Воду утром всем проверим.

Они поднялись из-за стола. Астен задержался, рассматривая посох у стены, но Рейнер уже придерживал для них дверь.

На улице Тарвен остановился у развилки.

— Я на рынок. Кто со мной?

— Мне к кузнецу, — сказал Эрин.

— Тогда вместе. Только сначала сапоги, а то он опять начнёт тебе рассказывать, как мечи делать.

Мейр с Астеном свернули к крепости. Эрин убрал кошелёк поглубже и пошёл за Тарвеном.

К вечеру меч был готов. Эрин проверил кромку большим пальцем и убрал клинок в ножны. Кузнец взялся за следующий заказ, а Тарвен ещё раз осмотрел подшитую подошву.

— Всё? — спросил он.

— Всё.

— Пойдём тогда. Нам ещё вещи собирать.

Утром они спустились во двор с мешками. Ранвальд ждал у лестницы. В руках у него была кружка; увидев четверых, он поставил её на подоконник.

— Собрались?

— Да, — ответил Эрин.

Ранвальд пожал руку каждому. На Мейре задержался.

— За этими присмотри.

— Попробую.

— Мы вообще-то рядом стоим, — сказал Тарвен.

— Вот я при вас и говорю.

Ранвальд повернулся к Эрину.

— Доберётесь до гор — напишите. С торговцами передадите. Или ворона отправите.

— Напишем.

— Ну, идите. Рейнера не задерживайте.

Они вышли через нижний двор. У кухни уже разжигали печь, из колодца тянули воду. Тарвен оглянулся на дверь ка-

зармы.

— Ничего не забыл? — спросил Мейр.

— Вроде нет.

— Проверь сейчас. Потом я с тобой возвращаться не буду. Тарвен остановился, ощупал карманы, приподнял мешок за лямку.

— Всё на месте.

У южных ворот Рейнер с Лирой разбирали припасы под навесом. На скамье лежали свёртки с хлебом, крупой и вяленым мясом.

— Доброе утро, — сказала Лира. — Подходите, забирайте.

Эрин развязал мешок и уложил свой свёрток поверх запасной рубахи. Астену пришлось вынуть книгу, чтобы освободить место.

— Её тоже берёшь? — спросил Рейнер.

— Свою забрал. Башенную вернул.

— Что за книга?

— По воздушной магии.

Рейнер придержал мешок, пока Астен убрал книгу в боковой карман.

— Потом покажешь?

— Если интересно.

— Интересно.

Лира затянула последнюю пряжку на своей сумке.

— Воду все набрали?

Тарвен поднял флягу. Мейр проверил свою и поправил пробку.

Рейнер оглядел их.

— Готовы?

Эрин подтянул ляжки.

— Можно идти.

За воротами дорога спускалась между огородами. Мимо протащилась телега с пустыми корзинами; возница поздоровался и посторонился, пропуская их вперёд.

Некоторое время шли вдоль стены. Потом тракт повернул, и Сиверн скрылся за холмом.

Тарвен снял куртку, перекинул через мешок.

— Уже припекает.

— Давай понесу, — предложил Мейр.

— Куртку?

— Сапоги. А то вдруг опять разойдутся. - Мейр заржал.

— Шёл бы ты вперёд, дорогу смотрел.

Мейр усмехнулся и обогнал его. Эрин поравнялся с Тарвеном. Впереди, за полосой полей, начинался лес.

Глава 2. Вервольф

К Южному Сино подошли незадолго до заката. Мост оказался новым, а вот дорогу перед ним успели разбить снова. Последнюю сотню шагов прошли по обочине.

У первого двора мужчина загонял коз в сарай. Одна упёрлась перед порогом, и ему пришлось взять её за рога. Увидев путников, он придержал дверь коленом.

— Ночевать к нам?

— Если найдётся где, — ответил Рейнер.

— У Марты спросите. Прямо и за колодцем налево.

Во дворе постоялого дома стояли две телеги. Хозяйка встретила их на крыльце и провела внутрь.

Рейнер ещё договаривался о комнатах, когда в дверях появился седой мужчина в полотняной рубахе.

— Добрый вечер. Я здешний староста. Мне сказали, воины пришли.

Он посмотрел на меч Рейнера, на лук Мейра.

— Помощь нужна. Вы бы выслушали?

— Садитесь, — сказала Лира.

Староста придвинул стул к их столу.

— Вервольф у нас завёлся. Сначала овец таскал с выгона.

Теперь во дворы лезет. Позавчера человека убил.

Тарвен отставил мешок, который держал на коленях.

— Во дворе?

— У овчарни. Услышал шум, вышел с фонарём. Жена из окна видела. Пока соседей дозвалась...

Староста провёл ладонью по лицу.

— Стража у вас есть? — спросил Эрин.

— Четверо. Мы к ним ещё мужиков поставили, с копьями. Только он каждый раз в другом месте появляется. Вчера на другом конце деревни дверь в хлеву выломал. Там двое караулили. Один стрелял, второй успел за перегородку забраться.

— Оба живы? — спросила Лира.

— Живы. Стрелок у себя дома. Могу привести.

Мейр наклонился вперёд.

— Попал он?

— Говорит, попал. Я утром стрелу у хлева нашёл. Наконечник в крови.

Рейнер посмотрел на Лиру. Она кивнула.

— Нужно увидеть место и поговорить с теми, кто его видел, — сказал он. — Сколько у нас до темноты?

— Около часа.

Хозяйка принесла хлеб и поставила на стол большую миску с варёной картошкой.

— Поешьте хоть, — сказала она старосте. — С утра ходите.

Тот взял хлеб, но остался сидеть, держа его в руке.

— Мы заплатим. Собрали восемнадцать серебряных. И ночлег за наш счёт, сколько понадобится.

— Возьмёмся, — ответил Рейнер. — Сначала покажите овчарню.

Староста поднялся.

— Я провожу.

Рейнер повернулся к четверым.

— Это отдельная работа. Кто хочет остаться — оставайтесь. За охоту доплачу.

Эрин посмотрел на Тарвена. Тот уже доставал из мешка перевязь.

— Я пойду, — сказал Тарвен. — Только сначала посмотрим, что там за место.

— И я, — отозвался Мейр.

Астен кивнул.

Эрин оставил мешок у скамьи и поправил меч.

— Показывайте.

Лира подняла посох. У двери староста наконец откусил хлеб, торопливо прожевал и вышел во двор.

У хлева ещё пахло кровью. Одну створку двери сорвало с верхней петли; на второй остались глубокие борозды.

Мейр присел возле ограды.

— Отсюда уходил.

За хлевом начинался заросший овраг. В примятой траве темнели капли крови.

Рейнер отправил старосту домой.

— Людей с улицы уберите. Пока не вернёмся, пусть сидят по домам.

Мейр повёл их вдоль оврага. Эрин шёл следом, придерживая щит, чтобы не цепляться за ветки. Впереди сквозь орешник показалась небольшая поляна.

На другом её краю лежало что-то серое.

Мейр поднял руку. Они остановились.

Серая спина шевельнулась. Вервольф поднял голову, повернулся к ним. С нижней челюсти свисал лоскут овечьей шкуры.

Рейнер опустился на землю возле дерева.

— Эрин, прикрой меня.

Его меч вышел из ножен и повис над травой. Следом поднялись мелкие камни.

Вервольф прыгнул.

Эрин успел выставить щит. Удар бросил его на Тарвена; когти скребнули по железной оковке. Мейр выстрелил почти в упор. Стрела вошла зверю под ключицу.

Тарвен толкнул Эрина плечом, освобождая себе место для копья.

— В сторону!

Наконечник распорол вервольфу бок. Зверь отшатнулся, и Эрин рубанул его по вытянутой лапе. На траву брызнула кровь.

Рана стянулась у него на глазах. Из разреза выпирала кость, но уже через мгновение её закрыла срастающаяся плоть.

Камни застучали по груди и морде вервольфа. Один вы-

бил зуб, другой рассёк ухо. Зверь закрыл голову лапой и рванул к Мейру.

— Назад! — крикнул Астен.

Молния ударила вервольфа в плечо. Он рухнул на бок, взрывая когтями землю, но тут же начал подниматься.

Тарвен зашёл сзади и ударил копьём в спину.

Вервольф наклонился вперёд готовясь к прыжку. Наконечник целиком вошёл ему прямо в задницу.

Вой оборвался визгом.

Тарвена протащило несколько шагов. Он упёрся ногами, рванул древко на себя и выдернул копьё. Зверь развернулся, пытаясь достать зубами собственный зад.

Мейр коротко расхохотался.

— Вот тебе, как в сказке! Без любви и смазки! — выдохнул Тарвен.

— Извращенец!

Вервольф метнулся к ним. Из земли возле его лап вырвались корни. Лира стиснула посох обеими руками, корни обвили зверю щиколотки, стянули ноги.

Меч Рейнера полоснул его по шее.

Вервольф пригнулся. Клинок срезал кусок кожи с загривка. Зверь рванулся, выдирая корни вместе с комьями земли.

— Голову! — крикнул Рейнер.

Эрин шагнул вперёд. Ударил в шею, но вервольф встретил меч предплечьем. Клинок вошёл глубоко и застрял.

Зверь навалился на щит. Эрин выдернул меч, попятился.

Пятка попала в яму.

Он упал на колено.

Лира схватила его за ворот и дёрнула к себе. Перед лицом мелькнули когти. Эрин откатился, закрыв голову щитом.

Когда он поднялся, вервольф уже держал Лиру за горло.

— Сука! — заорал Рейнер.

Его меч вонзился зверю в челюсть. Пасть разжалась. Лира упала в траву, посох остался зажат в её руке.

Эрин рванулся к ней.

Вервольф ударил поперёк. Тарвен встретил его копьём: наконечник прошёл под рёбра, древко выгнулось. Зверь схватился за него обеими лапами.

Молния осветила деревья.

Эрин зажмурился, услышал треск и тяжёлый удар. Открыл глаза: вервольф стоял на коленях, удерживаемый копьём. От шерсти поднимался дым. Меч Рейнера снова встал перед его мордой, не давая броситься вперёд.

Эрин ударил в шею.

Лезвие прорубило мышцы и остановилось у позвоночника.

Он выдернул меч. Ударил ещё раз.

Голова свалилась в траву. Туловище дёрнулось на копье, повалилось набок.

Тарвен отскочил, не выпуская древка. Дождался, пока лапы перестанут скрести землю, и только тогда вытащил наконечник.

Эрин уже бежал к Лире.

Он опустился рядом, сорвал с шеи мешочек. Камень застрял в затянутой горловине. Пришлось разорвать шнурок.

— Лира.

Её глаза были открыты. Из разодранного горла вытекала кровь.

Эрин зажал камень руках. Представил свет. Попытался собрать его вокруг повреждённой плоти.

Натяжения не было.

— Эрин.

Он поднял голову. Астен стоял рядом.

— Она мертва. Камень не поможет.

Эрин снова посмотрел на Лиру.

Рейнер подошёл со стороны деревьев. Меч волочился за ним по траве, оставляя узкую борозду. Он взялся за рукоять, опустился рядом с женой.

— Воскрешение умеешь? — спросил он Астена.

Тот покачал головой.

— Свитка тоже нет.

Рейнер провёл пальцами по щеке Лире.

Эрин убрал камень. На гладкой поверхности осталась кровь. Он вытер её краем рукава, но мешочек раскрыть не смог: пальцы скользили.

Тарвен присел по другую сторону.

— Рейнер...

— Подожди.

Мейр остался возле обезглавленного зверя. Держал стрелу на тетиве, глядя на неподвижное туловище.

Астен коснулся плеча Эрина.

— У тебя рука.

На предплечье куртка разошлась тремя полосами. Эрин только теперь почувствовал жжение. Достал камень и сосредоточился.

Тарвен сел рядом, положив копьё поперёк колен. Рейнер оставался возле Лиры.

Прошло минуты три с того удара, когда её тело начало оседать.

Сначала провалилась щека под ладонью Рейнера. Он убрал руку. Лицо расплылось, кожаный ворот куртки потёк по траве.

Тарвен вскочил.

— Что с ней?!

Мейр обернулся и подошёл ближе.

Посох в Лириной руке согнулся. Его конец медленно погружался в землю. Мейр наклонился поднять его, но пальцы продавили дерево, оставив глубокие вмятины.

— Не трогай, — сказал Рейнер.

Пряжки на одежде потеряли форму. Тело вместе с курткой и сапогами растеклось по земле и стало уходить вниз, сквозь траву.

Эрин отнял камень от руки.

Там, где лежала Лира, осталось примятое место.

— Какого хуя?.. — произнёс Тарвен.

Рейнер поднялся.

— Она вернётся.

Эрин смотрел на траву у его ног.

— Ты видел, что с ней было?

— Видел. Лира бессмертная.

Тарвен повернулся к нему.

— Какая?

— Бессмертная. Я тоже.

— То есть тебя тоже можно зарезать? — спросил Тарвен.

— Можно. Только потом я вернусь.

Тарвен посмотрел на обезглавленного зверя.

— Вот так же?

— И так тоже.

Рейнер убрал меч в ножны. Эрин спрятал камень в мешочек и опустил рукав. Под разрезанной тканью розовели три полосы.

— Куда она вернётся?

— К Марте. У неё там привязка.

— Какая ещё привязка?

— Место, где она снова появится после смерти. Перед охотой успела поставить.

Мейр подошёл к ним, держа в руке две испачканные стрелы.

— Это только у вас двоих так?

— Нет. Нас много.

— И откуда вы такие взялись? — спросил Астен.

Рейнер поднял свой плащ с земли и вытряхнул из складок листья.

— Из другого мира. Мы там живём, сюда приходим. Местная смерть нас не держит.

Эрин провёл пальцем по порезу на рукаве.

— Она меня из-под когтей вытащила.

— Видел.

— А ты знал, что она вернётся?

— Знал. Тебя бы без свитка уже не подняли.

Эрин посмотрел на него.

Рейнер накинул плащ.

— Пойдёмте. Скоро сами её увидите.

Голову вервольфа завернули в плащ Тарвена и понесли вдвоём. У первого дома их встретил староста. Он приподнял край ткани, отшатнулся и позвал стражников.

Пришлось возвращаться к оврагу, показывать тушу и помогать вытаскивать её из кустов. Тарвен придерживал голову, пока двое деревенских заворачивали её в мешковину. Мейр выдернул из зверя последнюю стрелу, оглядел сломанное древко и бросил его в траву.

Староста выдал обещанные деньги и проводил их до постоянного дома. Уже стемнело. С гибели Лиры прошёл почти час.

Марта принесла таз и кувшин. Эрин долго отмывал ладони. Вода стала розовой; хозяйка молча сменила её и положи-

ла на край стола чистую тряпицу.

Рейнер поставил перед собой кружку. Тарвен сел напротив, расстелив на соседней скамье испачканный плащ.

— А если привязки нет? — спросил он.

На лестнице скрипнула ступень.

Лира спускалась со второго этажа. Увидев их, подошла к столу.

— Ну что, рассчитались со старостой?

Тарвен разжал пальцы. Кружка стукнула о стол, вода плеснула ему на колени.

Эрин встал.

Лира остановилась возле свободного стула.

— Что?

Он смотрел ей на шею.

Она потрогала горло и повернулась к Рейнеру.

— Ты им не рассказал?

— Рассказал.

— Нам сказали, что ты вернёшься, — произнёс Эрин.

— Вот я и вернулась.

— У тебя горло было разорвано.

— Помню.

Эрин протянул руку, но остановился. Лира сама взяла его за запястье и приложила его пальцы к своей шее.

Кожа была тёплой. Под пальцами бился пульс.

— Видишь?

Эрин убрал руку и сел. Мейр отодвинулся, освобождая

Лире место.

— Где ты столько была? — спросил Рейнер.

— Дома. В душ сходила.

Тарвен поднял на неё глаза.

— Куда?

— Помыться. В своём мире.

Он открыл рот, потом закрыл и взял тряпицу со стола.

Стал вытирать колени.

Астен подался вперёд.

— Значит, ты сейчас была там, откуда вы пришли?

— Да.

— А здесь появилась наверху?

— В комнате. Там привязку поставила.

Астен посмотрел на лестницу.

— А свитком тебя можно было вернуть прямо в лесу?

— Можно, — ответила Лира. — Если успеть.

— Поэтому я и спросил, — добавил Рейнер.

Эрин потянулся за своей кружкой. Посмотрел на пальцы, которыми только что касался Лириной шеи.

— Спасибо, что вытащила меня.

— Пожалуйста.

— Ты ведь знала, что я не вернусь?

Лира кивнула.

Марта принесла миски. Поставила перед Лирой картошку с мясом, перед остальными — хлеб и большой кувшин.

Лира взяла ложку, но Рейнер придержал её руку.

— Подожди. Дай хоть посмотрю.

Она подняла подбородок. Он провёл большим пальцем под её челюстью, потом в шутку сам попытался укунить.

— Кыш, — сказала Лира со смехом. — Дай поесть.

Рейнер придвинул к ней хлеб.

Тарвен посмотрел на мокрые штаны, на Лиру, потом снова на штаны.

— Вот теперь мне тоже помыться надо.

Глава 3. Обоз

На третий день дорога вывела их к городу. Перед воротами тянулась очередь из телег. Между колёс бродили куры; мальчишка с прутом загонял их в плетёную клетку.

Мейр свернул с дороги.

— Эй, куда? — окликнул Тарвен.

— Пеших сбоку пускают.

Тарвен перехватил мешок и пошёл за ним.

Под воротами стражник заглянул в дорожную грамоту Рейнера, пересчитал спутников.

— К гномам?

— К ним.

— Тогда железо здесь покупайте. Чем ближе горы, тем дороже.

— Гномье? — спросил Тарвен.

— Гномье везде дорогое. Проходите, не стойте.

За воротами пришлось прижаться к стене: навстречу выехала бочка на двух колёсах. Возница дёргал поводья, ругаясь с женщиной, выставившей корзины почти посреди улицы.

Лира потянула Рейнера за рукав и указала на вывеску постоянного двора.

— Сначала комнаты. Я с этим мешком по рынку не пойду.

Во дворе они сбросили поклажу под навесом. Хозяин про-

водил их наверх, показал три комнаты.

Эрин поставил мешок возле кровати. Тарвен уже сидел на соседней, вытянув ноги.

— Ты идёшь? — спросил Эрин.

— Куда?

— За припасами.

Тарвен посмотрел на свои сапоги.

— Может, вы без меня?

Из коридора донёсся голос Мейра:

— Тогда понесёшь, что купим.

Тарвен поднялся.

— Сейчас.

Рынок начинался за площадью. Пока Лира с Рейнером выбирали продукты, Мейр остановился у лавки оружейника.

На прилавке лежали ножи, наконечники и связанные пучками стрелы. Мейр вытащил одну, провёл пальцами по древку и положил на край прилавка. Прокатил ладонью.

Наконечник заметно качнулся.

— Другие есть?

Торговец протянул руку.

— Эту отложи. Попалась.

Мейр проверил следующую. Потом ещё одну.

— Весь пучок отложить?

Торговец забрал стрелы, нагнулся под прилавок и достал другой.

— Эти дороже.

Мейр развязал бечёвку.

Эрин прислонился к столбу. В соседней лавке торговали одеждой. Он оттянул разрезанный рукав, посмотрел на три полосы ткани.

Тарвен проследил за его взглядом.

— Зашить можно.

— Знаю.

— У меня иголка есть.

— У тебя?

— А что?

Эрин вспомнил подшитую подошву и посмотрел на него.

— Сапоги-то тебе мастер чинил.

— Так я и говорю: иголка есть. Шьёт пусть кто-нибудь другой.

Из лавки выглянула женщина.

— Покажи рукав.

Эрин подошёл. Она свела края разрезов, вывернула ткань.

— Сними. Тут недолго.

Мейр всё ещё перебирал стрелы, когда Эрин вернулся за курткой. На предплечье легли три ровных шва. Он согнул руку, расплатился и пошёл искать остальных.

Лира стояла у корзин с яблоками. Рейнер держал раскрытый мешок, Астен складывал в него покупки.

— Макс, ещё вот это возьми, — сказала она, передавая мужу свёрток.

Рейнер убрал его поверх хлеба.

— Всё?

— Теперь всё.

Обратно шли через площадь. Тарвен нёс крупу, Мейр — новые стрелы и связку лука. Рейнер придерживал свой мешок за горловину: затянуть его уже не получалось.

Эрин поравнялся с ним.

— Ты Макс?

— Да.

— А Рейнер?

— Здесь я Рейнер.

Лири обернулась.

— Проговорилась?

— Угу.

— Ну, меня тогда Елизавета зовут. Можно Лиза.

Тарвен остановился посреди улицы.

— Так вы ещё и зовётесь по-разному?

Прохожий задел его плечом. Тарвен отступил к краю мостовой.

— В нашем мире у нас свои имена, — сказал Рейнер. — Здесь выбрали другие.

— А нам как вас звать?

— Как привыкли.

Астен поправил свёрток под мышкой.

— А вы там тоже женаты?

— Точнее именно там мы и женаты, — ответила Лира.

— И давно?

Она посмотрела на Рейнера.

— Макс?

— Семь лет.

— Восемь.

Рейнер переложил мешок в другую руку.

— Восемь. Не отвлекай, у меня сейчас хлеб выпадет.

Лира забрала у него верхний свёрток.

В постоянный двор вернулись к обеду. Мейр поднялся уби-
рать стрелы, Тарвен ссыпал крупу в дорожные мешочки.
Эрин помог Рейнеру разделить припасы на шесть частей.

На дне мешка нашлось яблоко, раздавленное свёртком с
мясом. Рейнер поднял его за уцелевший бок, осмотрел и по-
ложил перед собой, а потом захрустел им.

— Завтра рано выходим? — спросил Эрин.

— На рассвете. До следующего города ещё несколько
дней, а дальше дорога пойдёт в гору.

Эрин затянул горловину мешочка с крупой.

— Тогда надо воды набрать с вечера.

— Наберём. Сегодня хоть ноги отдохнут.

Лира села рядом, разломила хлеб и протянула половину
мужу. Рейнер взял его.

В следующем городе остановились ненадолго. Купили
хлеба, пополнили запас вяленого мяса и набрали воды. По-
ка Рейнер расплачивался, Мейр разговорился с возницей у
соседнего прилавка.

— Обоз к гномам утром ушёл, — сказал он, когда они отошли от лавок. — Девять телег. До вечера догоним.

— Торговцы? — спросил Рейнер.

— Везут ткань, масло, зерно. Охраны трое.

Рейнер поправил мешок.

— Попробуем с ними договориться. Хоть вещи на телегу положим.

Догнали обоз после полудня. На подъёме телеги растянлись; возницы шли рядом с лошадьми, подбадривая их голосом.

Передняя телега остановилась на вершине. Возле неё стоял коренастый мужчина в выцветшей шляпе. Заметив вооружённых путников, он подозвал одного из охранников.

Рейнер поднял открытую ладонь.

— Доброго дня. К гномам идёте?

— Допустим.

— Нам туда же. Хотим присоединиться.

Мужчина оглядел их, задержал взгляд на посохе Лиры, потом на оружии остальных.

— Шестеро?

— Шестеро.

— Припасы свои?

— Свои.

— Я за охрану больше платить не собираюсь.

— Мы и не просим. Вещи разрешишь положить на телегу

— вместе пойдём.

Мужчина потёр подбородок.

— Рейнер, — представился бессмертный.

— Орт.

Они пожали друг другу руки.

Орт махнул вознице третьей телеги.

— Эти с нами. Пусть мешки положат.

Тарвен первым снял поклажу. Подержал её на вытянутых руках, прежде чем отдать вознице.

— Не вздумай обратно забирать, — сказал Мейр.

— Я проверяю, не отросло ли там чего за дорогу.

Эрин уложил свой мешок рядом. Подтянул пояс, поправил щит на плече. Между лопатками гулял ветер.

Из-за телеги подошёл седой охранник с коротким копьём.

— Я Хальм. У Орта за охрану отвечаю.

Рейнер назвал остальных.

Хальм посмотрел на Мейров лук.

— Вперёд ходишь?

— Хожу.

— У меня один парень тоже дорогу смотрит. Вместе пойдёте?

— Позови.

Пока охранник отходил, Эрин поравнялся с Рейнером.

— Как пойдём?

— Вы с Тарвеном возле задних телег. Мы с Лирой — здесь. Астен, тебе где удобнее?

Маг оглядел обоз.

— С ними пойду. Отсюда переднюю телегу за грузом не видно.

Рейнер кивнул.

Мейр вскоре обогнал их с молодым охранником. Тот что-то показывал ему на дороге; Мейр присел, коснулся колеи и покачал головой.

К вечеру свернули к ручью. Между водой и дорогой оставалась широкая полоса вытоптанной травы с несколькими старыми кострищами.

Хальм обошёл поляну, заглянул в кусты на другом берегу и вернулся к возницам. Телеги поставили полукругом, дышлами внутрь. Лошадей распрягли и отвели к воде.

Эрин помог стащить с телеги котёл. Тарвен принёс охапку сухих веток и высыпал возле кострища.

— За водой ходите, — попросил возница, протягивая два ведра.

Тарвен посмотрел на них.

— Вот так и скинул мешок.

Эрин взял одно ведро.

— Второе тебе.

У ручья пришлось подождать, пока напоят лошадей. На противоположном берегу Мейр раздвинул ветки и спустился к воде. Молодой охранник шёл следом.

— Что там? — спросил Эрин.

— Орешник. Дальше склон и лес.

— Дорога есть?

— Тропинка вдоль воды. До старой вырубки.

Мейр вымыл руки, зачерпнул воды и напился. Охранник присел рядом.

Когда стемнело, у костра собрались почти все. Возница разливал кашу, придерживая котёл тряпицей. Орт ел стоя, обходя телеги с миской в руке.

Хальм подсел к Рейнеру.

— Ночью по двое стоим. Одного к дороге, второго со стороны ручья. Ваши тоже выйдут?

— Выйдем.

— Я с Мейром первым постую, — сказал Эрин.

Хальм кивнул.

— Тогда после вас мои. А перед рассветом...

— Мы, — отозвался Тарвен и показал ложкой на Астена.

— Меня спроси сначала.

— Выйдешь?

Астен проглотил кашу.

— Выйду.

— Вот. - тот заулыбался.

Хальм доел, вытер ложку и убрал за пояс.

— Будить меня сразу. Хоть шаги услышите, хоть лошади беспокоятся. Самим по кустам не лазить.

После ужина Эрин забрал мешок с телеги. Расстелил плащ возле колеса, положил рядом щит. Меч оставил на поясе.

Лира подошла, держа в руке кусок хлеба.

— Не замёрзнешь?

— На смене похожу.

Она отломила половину и протянула ему.

— Тогда поешь ещё.

Эрин взял хлеб. Лира вернулась к Рейнеру, который устраивал им место между телегами.

С другого края стоянки негромко свистнул Мейр. Показал на ручей, затем на Эрина.

Эрин кивнул и пошёл к дороге.

За спиной скрипнуло колесо. Кто-то укрывал груз, натягивая полотно; Орт велел убрать под телегу пустые бочонки. Вскоре погас последний огонёк в фонаре.

Эрин остановился у придорожного столба. Отсюда были видны оба поворота и край стоянки. Он поправил ножны, чтобы рукоять не задевала щит, и медленно пошёл вдоль телег.

Эрин дошёл до крайней телеги и остановился. За поворотом хрустнуло, словно кто-то наступил на сухую ветку.

Он прислушался.

В траве возле дороги шевельнулась тёмная фигура. Над плечом поднялся лук.

Эрин вскинул щит.

Стрела ударила в доски.

— К оружию!

Он отступил за телегу. Вторая стрела прошла над бортом, врезалась в свёрнутое полотно.

Со стороны ручья крикнул Мейр.

Эрин выдернул меч.

Между телегами завозились, кто-то ударился головой о днище и выругался. Лошадь рванула привязь. Из темноты за ней выскочил человек с коротким топором.

Хальм встретил его копьём. Разбойник отбил наконечник, полез вплотную — и рухнул, получив стрелу под ключицу.

— От ручья идут! — крикнул Мейр.

Эрин выбежал из-за телеги.

На него налетел бородатый мужик с тесаком. Удар пришёлся в верхний край щита. Эрин толкнул противника, но тот удержался, рубанул снизу. Лезвие скользнуло по оковке.

Из-под соседней телеги вылез Тарвен. Копьё зацепилось за колесо.

— Да ёб твою...

Бородатый услышал его, метнулся в сторону.

Эрин ударил в открытую шею.

Тесак выпал. Мужик схватился за горло, врезался плечом в борт и сполз на землю. Кровь хлынула между пальцами.

Тарвен выдернул копьё из спиц.

— Цел?

— Да. Справа!

У колеса мелькнул ещё один разбойник. Тарвен повернулся, выставя наконечник. Тот затормозил, взмахнул дубиной и попытался зайти сбоку.

Эрин шагнул к нему, но с дороги свистнула стрела. Пришлось закрыться щитом.

За спиной затрещало.

Белая вспышка выхватила из темноты деревья, телеги и человека с луком возле придорожной канавы. Лучник дёрнулся, выронил оружие. Грохот ударил по ушам.

Эрин моргнул. Перед глазами плавало светлое пятно.

— На дорогу не выходите! — крикнул Астен.

Тарвен подался вперёд. Разбойник ударил по древку дубиной, сбил копьё вниз и прыгнул к нему.

Тарвен отступил на шаг, упёрся пяткой в колесо. Перехватил древко короче.

Наконечник вошёл противнику под рёбра.

Тот навалился всем весом. Дубина стукнула Тарвена по плечу и выпала. Тарвен зашипел, оттолкнул разбойника ногой.

— Сука...

Эрин подхватил его за локоть.

— Держишь?

— Держу. Иди!

Из середины стоянки донёсся женский вскрик.

Эрин обежал телегу и едва не столкнулся с возницей. Тот пятился, закрывая голову руками. Перед ним наступал человек в кожаной куртке.

Меч разбойника вдруг ушёл в сторону.

Человек рванул рукоять на себя. Клинок развернулся остриём к его лицу. Разбойник разжал пальцы и отскочил, споткнувшись о бочонок.

У колеса сидел Рейнер.

Его собственный меч пронёсся над землёй, ударил упавшего рукоятью в скулу. Голова разбойника мотнулась, затылок стукнулся о бочонок.

За телегой кто-то заорал:

— Назад! Маги!

Эрин бросился в проход.

Один из нападавших уже бежал к ручью. Мейр выстрелил ему в спину. Человек сделал ещё несколько шагов, упал возле воды.

Другой добрался до лошадей. Полоснул ножом по верёвке, схватился за гриву.

Корни вывернулись из земли.

Лошадь всхрапнула и шарахнулась. Разбойник повис на её боку, сполз, попытался вскочить. Корень обвил ему ногу и дёрнул назад.

Он ударился подбородком о землю.

Лира подошла ближе. Корни стянули вторую ногу, прижали к траве руку с ножом.

— Брось.

Разбойник дёрнулся.

Лира повернула посох. Раздался хруст сломанный костей на запястье.

Он заорал и разжал пальцы.

— Всё! Всё, бросил!

— Эрин, свяжи его.

Эрин убрал меч и сорвал верёвку с ближайшей телеги. За дорогой затопали. Мейр повернулся на звук, поднял лук.

— Не ходи за ним! — крикнул Хальм.

Топот удалился.

Мейр ещё несколько мгновений держал тетиву натянутой, потом медленно опустил оружие.

Орт стоял посреди лагеря с зажжённым фонарём и мечом в руке.

— Где ещё?

— Пока не вижу, — ответил Мейр.

— Людей проверьте. Все на месте?

Эрин затянул узел на запястьях пленника. Тот лежал, уткнувшись лицом в траву, и часто дышал.

Хальм подошёл к нему, но на последнем шаге подвернул ногу и схватился за борт.

Из бедра торчала обломанная стрела.

Эрин поднялся.

— Сядь.

— Сначала этих...

— Я свяжу, — сказал Тарвен.

Он подошёл с мотком верёвки. Копьё нёс в левой руке; правая висела вдоль тела.

Эрин посмотрел на плечо.

— Тебе тоже надо.

— Потом. У него кровь в сапог течёт.

Хальма усадили у колеса. Лира опустилась рядом, осмотрела рану.

— Фонарь сюда.

Орт поднёс свет.

Хальм откинул голову на доски, зажав ремень в зубах. Когда Лира принялась за стрелу, он вцепился пальцами в край борта.

Эрин достал камень.

— Сейчас.

Он зажал его между ладонями, сосредоточился на ране. В пальцах потянуло. Кровь перестала сочиться; края разорванной ткани сомкнулись.

Хальм шумно выдохнул.

Когда камень слегка оттолкнул ладони, Эрин разжал руки.

— Попробуй.

Хальм согнул ногу. Потрогал бедро, осторожно поднялся.

— Хорошая вещь.

Эрин убрал камень и повернулся к Тарвену.

Тот как раз доволок второго пленника к телеге. Разбойник мотал головой, сплёвывая кровь. Одна щека у него распухла, глаз заплыл.

— Сиди, — сказал Тарвен. — Ещё раз попытаешься встать — обратно положу.

Он выпрямился, поморщился и принялся расстёгивать ворот куртки.

Лира помогла стянуть рукав. На плече наливался багро-

вый след.

— Рукой можешь?

Тарвен поднял локоть и с шипением опустил.

— Могу. Только хреново.

— Дай сюда.

Она положила ладонь ему на плечо.

Эрин вернулся к дороге вместе с Мейром и одним из охранников. Лучник, в которого ударила молния, лежал лицом в канаве. Второго нашли только по следам: примятая трава тянулась вдоль дороги, затем уходила в лес.

— Этот ушёл, — сказал Мейр.

Они вернулись на стоянку.

Пятерых убитых оттащили к краю поляны. Двое связанных сидели спиной к колесу. Орт держал фонарь перед лицом того, которого поймала Лира.

— Сколько вас было?

Пленник молчал.

Мейр предложил Тарвену засунуть копьё пленнику куда надо, для большей сговорчивости. Хальм присел перед ним.

— Твой с луком убежал. Ещё кого искать?

— Никого.

— Сколько?

— Восемь.

Орт выпрямился.

— Девять телег. Вас восемь. Вы чем думали?

Пленник поднял голову.

— У вас трое охраны было.

Орт повернулся к Рейнеру.

Тот вытирал меч пучком травы.

— Мы после города догнали, — напомнил он.

Хальм поднялся и позвал своих людей.

— До рассвета все трое стоим. Потом меняться будем.

Эрин осмотрел щит. Первая стрела глубоко вошла между досками. Он упёрся ногой в оковку и выдернул её. Наконечник остался внутри.

Тарвен подошёл, вращая плечом.

— Дай посмотрю.

Эрин повернул щит к свету.

Тарвен провёл пальцем по расщеплённому дереву.

— До гор дотянет. Главное, что ремень не зацепило.

— А там?

— Там гномов попросишь.

Он вернул щит и пошёл поднимать опрокинутый котёл.

Эрин подобрал с земли плащ. Вытряхнул траву, расстелил возле колеса и сел, положив меч на колени.

Глава 4. Подгорье

Пленных сдали на дорожной заставе. Хальм остался у караульного стола рассказывать о налёте, а Орт отвёл обоз к поилкам. Человек со сломанным запястьем всё просил ослабить верёвку. Второй сидел на земле, прижав к распухшей щеке мокрую тряпку.

Эрин наполнил флягу и отошёл к телегам.

Через два дня тракт пошёл круче. Возницы слезли с облучков, за колёсами застучали подложенные камни. В одном месте пришлось помогать лошадям: Эрин с Тарвенем упёрлись в задний борт, Орт подхватил сбоку. Телега перевалила через выбоину и покатила дальше.

Тарвен вытер лоб рукавом.

— Долго ещё?

Орт показал вперёд.

За поворотом открылась скальная стена. В ней чернел широкий проезд, по обе стороны уходили вверх ряды бойниц. Над воротами из камня выступали головы двух бородатых гномов и горящими синим глазами.

На площадке перед въездом стояли телеги. Двое гномов откидывали полотно с грузов, третий делал отметки в толстой книге.

Орт достал бумаги и пошёл к нему.

Тарвен задрал голову.

— Это сколько ж долбить пришлось...

Астен подошёл ближе к воротам. Провёл ладонью по камню возле стыка створок.

— Этого здесь тоже не было. Смотри, порода другая. Из бойницы над ними высунулась борода.

— От ворот отойди. Задавит.

Астен убрал руку.

Створка дрогнула. Между каменными плитами расширилась щель, из глубины потянуло прохладным воздухом.

Орт помахал возницам.

— Пошли!

Под сводом гулко застучали колёса. Эрин оглянулся на небо и шагнул следом за телегой.

За воротами дорога плавно уходила вниз. Светильники висели на одинаковой высоте; в каждом за толстым стеклом горел белый камень. По стене тянулась узкая канава, в ней журчала вода.

Тарвен наклонился к Эрину.

— А если свет погаснет?

— Под ноги смотри.

Под сапогом Тарвена звякнула решётка водостока.

Проход расширился. Впереди показалась ограда, за ней — огромный подземный зал. Дома поднимались уступами вдоль стен, между ними тянулись лестницы и мосты. На дальнем склоне краснели окна кузниц. Где-то внизу ударили в большой лист железа; звук прокатился под сводом и затих.

Эрин подошёл к ограде.

Внизу, между каменными опорами моста, двигалась платформа с грузом. На её краю стояли двое гномов. Один держался за поручень, другой поворачивал короткий рычаг.

Рейнер остановился рядом.

— Цепей нет...

Платформа поднялась до следующего уступа. Гном отвёл рычаг, дождался, пока пол сравняется с площадкой, и откинул ограждение.

— Рейнер! — позвала Лира.

Орт уже вводил телеги в боковой проезд.

Рейнер ещё раз посмотрел вниз и пошёл за женой.

Обоз остановился на грузовом дворе. Под навесами лежали связки железных прутьев, стояли бочки и ящики с выжженными клеймами. Возницы принялись развязывать полотно.

Орт подошёл к шестерым.

— Дальше я сам. Спасибо вам.

Он пожал Рейнеру руку, затем остальным. Эрину задержал ладонь.

— Щит почини. В таком месте не береги серебро.

— Починю.

— Мастерские выше, через мост. Хальм покажет.

Они забрали мешки и отошли под свободный навес. Рейнер достал кошель, сверился с небольшим листком и отсчитал четверым оставшееся жалованье.

— До гор дошли. Расчёт.

Эрин убрал деньги.

— Вы здесь останетесь?

— Пока да. Хотим город посмотреть.

Лира опустила на пустой ящик.

— Сначала найти, где помыться и поспать.

— И это, — согласился Рейнер.

Мейр затянул кошель и поправил колчан.

— Нам ещё Ранвальду написать надо.

— У хозяина попросим бумагу, — сказал Эрин.

Хальм проводил их до моста, показал улицу мастерских и постоянный двор под вывеской с медной кружкой.

— Я у Орта пока останусь. Если что, на грузовом дворе ищите.

С моста было видно платформу. Теперь она спускалась пустой. Рейнер замедлил шаг, но Лира взяла его под локоть и повела дальше.

У входа в постоянный двор гном вытряхивал пыль из свёрнутого плаща. На ступени возле него стоял круглый щит. Из железной обивки торчал загнутый осколок, под ним белело расколотое дерево.

Эрин посторонился, пропуская двух грузчиков.

Гном поднял голову и посмотрел на его щит.

— Тоже в починку?

— Да.

— К Урдаку иди. За углом, где красная дверь.

Он ещё раз встряхнул плащ. На мостовую выпал кусок серого панциря.

Тарвен поддел его носком сапога.

— Это что?

— Жук.

Тарвен наклонился и поднял обломок. Тот едва помещался на ладони.

— От какого места?

— С головы.

— Большой был?

Гном поставил плащ к стене и поднял щит. Поперёк железа шли две глубокие вмятины.

Тарвен перевернул обломок.

— Понятно.

— Мулбат, — представился гном.

Рейнер назвал себя и спутников.

— Недавно пришли? — спросил Мулбат.

— Только что. С обозом.

— Тогда сначала поешьте. Здесь мясо хорошее. Пиво лучшее, только хозяину не говорите, что я хвалил. Сам варит.

Он взялся за дверную ручку.

— С жуками под городом дрались? — спросил Эрин.

Мулбат обернулся.

— В нижних выработках. Пробили нору в водосбор, от туда полезли в штольни.

— Проходы закрыли?

— Два закрыли. В третьем наши остались.

Рейнер опустил мешок на ступень.

— Много?

— Девять рабочих. С ними шестеро из охраны. Последний раз оттуда трое вышли. Подпёрли дверь вагонеткой, остальные за ней.

— Когда?

— Утром.

Мулбат посмотрел на Астена.

— Маг?

— Воздуха.

— Молнией бьёшь?

— Бью.

Гном отставил щит и открыл дверь шире.

— Заходите. Расскажу, что там и как. Если возьмётесь помочь — заплачу.

Мулбат провёл их к столу возле стены. Сдвинул пустые кружки, подозвал хозяина.

— Шестерым поест. Мне тоже. Борр не заходил?

— Наверху. Снаряжается.

— Позови.

Хозяин ушёл к лестнице. Мулбат положил на стол обломки панциря, который Тарвен всё ещё держал в руке, и вынул нож.

— До водосбора часа полтора. Здесь спустимся на нижнюю дорогу, потом через рудный двор.

Кончик ножа прочертил по дереву.

Из-за стойки донеслось:

— Мулбат!

Гном поднял голову. Хозяин положил перед ним дощечку и кусок угля.

Мулбат убрал нож.

— Дверь вот здесь. За ней насосная. Воды хватает, воздух идёт. Но если жуки пролезут в боковой ход, дверь уже не поможет.

— Туда с другой стороны можно пройти? — спросил Мейр.

— Можно. Через старую выработку. Только они оттуда и лезут.

— Сколько их?

— Семерых видели. Двух убили. Дальше не ходили.

Хозяин принёс хлеб и глубокие миски. Тарвен подвинул свою ближе, но ложку пока не взял.

— Под этот панцирь вообще чем пробивать?

Мулбат перевернул обломок.

— Сверху не бей. Под головой мягкое место. Суставы на лапах тоже берёт. Вплотную к пасти не лезь.

Он показал на свой щит.

Рейнер поднял обломок со стола. Тот повис перед ним и медленно повернулся.

— Сам жук сколько весит?

— Вчерашнего вчетвером оттаскивали.

Рейнер опустил панцирь.

— Тогда работаю оружием.

По лестнице спустился гном с широкой седой прядью в бороде. Через плечо у него висел моток верёвки, на поясе — топор. Следом шли ещё двое, застёгивая воротники кольчуг.

— Нашёл мага? — спросил он.

Мулбат указал на Астена.

— И ещё пятерых бойцов. Это Борр.

Борр кивнул всем и сел на свободный край скамьи.

— Караул четверых даст. У рудного двора ждут.

Мулбат придвинул дощечку к Рейнеру.

— Пять серебряных каждому за выход. Лечение и испорченное снаряжение оплачиваем отдельно.

Рейнер посмотрел на Лиру.

Она уже ела.

— Я пойду. - та прочавкала, улыбнулась мужу и отпила пиво из кружки.

— Я тоже, — сказал он и повернулся к четверым. — Вы как?

Эрин отломил хлеба. Посмотрел на щит, прислонённый к скамье.

— Мне другой щит нужен.

— Найдём, — ответил Мулбат.

Мейр вынул из колчана стрелу.

— Дай панцирь.

Мулбат протянул обломок. Мейр надавил наконечником

с внутренней стороны, проверил оставленную царাপину.

— Покажешь на месте, куда бить.

— Покажу.

Астен наклонился над дощечкой.

— Вода по полу идёт?

— Возле насосной. До неё сухо.

— Мне нужно видеть, что перед вами. За спинами колдовать не буду.

Борр провёл пальцем по нарисованному проходу.

— Здесь уступ. Встанешь выше нас.

Тарвен взял ложку.

— Мне тогда ещё миску. И можно собираться.

Эрин поел первым и сходил с Мулбатом к Урдаку. Мастер осмотрел щит, поддел ножом расколотую доску.

— Оставляй. К вечеру заберёшь. Обод тебе тоже обновлю. Не обижайся, но твоя сталь дрянь. Дерьмо жуков и то крепче будет.

Мулбат объяснил, куда они идут. Урдak выслушал, снял со стены круглый деревянный щит с узкой железной оковкой.

— Этот возьми. Для возницы делал, он не забрал. сразу почувствуешь разницу в стали.

Эрин продел руку в ремни. Несколько раз поднял щит, проверяя, не задевает ли край плечо.

— Подойдёт.

Урдak забрал монеты и убрал повреждённый щит под верстак.

Когда они вернулись, Борр уже стоял у двери. Тарвен затягивал ремень на мешке, Астен заворачивал книгу в запасную рубаху.

Хозяин отнёс их вещи наверх. Лира оставила себе небольшую сумку, Рейнер проверил ножны и вышел следом за Мулбатов.

У рудного двора ждали четверо гномов. Двое с копьями, ещё двое с короткими топорами. Рядом лежала сложенная носилка.

Борр поднял её, пристегнул к своему мешку.

— Лекарь с нами есть?

— Я лечу, — сказала Лира.

Эрин показал камень.

— И это есть.

Борр осмотрел гладкую поверхность и кивнул.

— Хорошо. Тогда без задержек.

От рудного двора вниз вела широкая лестница. По её краю шли две железные полосы; между ними стояли сцепленные вагонетки. Гном в кожаном переднике оттянул рычаг, пропуская отряд, и опустил за ними поперечную балку.

Городской гул остался наверху.

За лестницей начались штольни. На перекрёстках Мулбат ненадолго останавливался, проверял вырезанные в стене знаки и вёл дальше. Несколько раз им навстречу попадались рабочие с инструментом. Последний катил пустую вагонетку, придерживая на плече погасший фонарь.

— Далеко ещё? — спросил Рейнер.

— За следующим спуском.

Мулбат снял с пояса фонарь и открыл заслонку. Белый свет лёг на пол. Вместо пламени внутри сиял маленький кристалл. У стены тянулась полоса свежей крошки, а среди камней валялся отломанный крючковатый усик.

Борр поднял его, переломил пополам.

— Здесь уже были.

Гномы сняли щиты с плеч. Эрин подтянул локтевой ремень.

Впереди показалась решётчатая дверь. За ней стоял караульный с копьём. Увидев Мулбата, он отодвинул засов.

— Тихо пока. Из насосной стучали, я ответил.

— Давно?

— Только что.

Мулбат подошёл к стене, трижды ударил обухом молота по железной трубе.

Они подождали.

Из глубины пришли три глухих удара.

Борр поставил носилку у двери, поправил топор на поясе и поднял щит.

Мулбат повернулся к отряду.

— До наших два поворота. За первый выходим вместе. Если придётся отходить, пятимся сюда, по одному не бежим.

Эрин встал рядом с Тарвеном. Мейр вынул стрелу. Астен отошёл вправо, оставляя перед собой проход.

Мулбат проверил, все ли готовы, и шагнул за решётку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.